

Актуальные проблемы валютного контроля сегодня

О.В. Леонова

УДК 339.74

ББК 65.268

Л - 476

Валютный контроль является частью единой государственной системы финансового контроля. Его функционирование связано с национальной и международной валютной системами, валютными рисками, внутриэкономическими и трансграничными платежами и межстрановыми переливами капиталов. Это важнейший участок общей системы государственного финансового контроля, от которого зависит устойчивость валютного курса и денежного обращения в стране, состояния золотовалютных резервов, внешнеэкономического и инвестиционного потенциала страны.

Валютный контроль позволяет защитить экономику от возможных серьезных последствий значительного притока капитала и его оттока, в частности криминализации экономики и ликвидации национальной промышленности путем скупки предприятий иностранцами. Несомненен и психологический эффект валютного контроля, поскольку применяемые им меры позволяют поддержать общественное мнение о серьезности экономической ситуации и намерений государства.

Вот почему проблемы, связанные с существованием сегодняшней системы валютного контроля в России по-прежнему актуальны.

Система валютного регулирования и контроля была заложена союзным Законом «О валютном регулировании» № 1982-1, он же и ознаменовал первый этап валютного контроля, где и была предпринята первая попытка отхода от десятилетиями существовавшей в СССР валютной монополии, заложены основы валютного регулирования в стране.

Затем союзный закон был признан недействительным на территории Российской Федерации, и с конца 1991 г. в связи с принятием федерального закона № 3615-1 от 09 октября 1992 года «О валютном регулировании и ва-

лютом контроле» начинается второй этап развития системы валютного контроля. Данный этап характеризуется более либеральным подходом к механизмам осуществления валютного контроля за валютными операциями. Валютный контроль осуществляется в целях реализации государственной валютной политики.

Так, в 1994 г., установив правило обязательного возврата в страну (репатриации) экспортной выручки резидентов, государство, в лице органов и агентов валютного контроля, отслеживает движение валютной выручки, в основу которого закладывается оформление паспорта сделки для внешнеторговых операций.

Созданная система валютного контроля только при осуществлении экспортных операций дала на этом этапе ощутимые результаты. Утечка валюты снизилась до 4% от суммы сделок, что примерно соответствовало мировым показателям того времени, тогда как на счетах зарубежных банков на тот период времени уже находилось около 20 млрд. долларов, незаконно вывезенных из России.

По данным МПТ России, только за один год с момента введения валютного контроля при увеличении экспорта стратегически важных сырьевых товаров на 8% валютные поступления в российские уполномоченные банки увеличились на 60%.

Рассматривая систему валютного контроля по отношению к внешнеторговым операциям в его развитии, отмечаем, что переход к контролю импортных операций состоялся в 1996 г., что позволило упорядочить существующую систему импорта в стране через паспортизацию сделок. Но несмотря на это ежегодный отток капитала за 90-е годы во всех формах из России, по различным российским и зарубежным оценкам, достигал от 50 до 400 млрд долларов США.

Третий этап системы валютного контроля ознаменовался принятием 10 декабря 2003 г. Федерального закона № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», заложившего новые, отвечающие развитию российской экономики принципы и механизм валютного контроля. Правительство России, являясь по закону органом валютного контроля, закладывает курс на дальнейшую либерализацию валютного законодательства, которым следуют дальнейшие изменения, вносимые в закон в 2004 и 2007 гг. Основой данного курса является новый подход к валютному регулированию **«разрешено все, что не запрещено»**.

В то же время «досрочная» отмена ограничений не повлияла на изменение системы валютного контроля в целом. По-прежнему действуют требования по репатриации валютной выручки и требования по оформлению паспортов сделок на внешнеторговые контракты.

Оценивая результаты формирования системы валютного контроля, можно с уверенностью сказать, что благодаря постепенному, поэтапному переходу от разрешительного порядка осуществления валютных операций к уведомительному, перестройка системы валютного регулирования и валютного контроля является примером наиболее удачного проведения реформ в России.

В настоящее время, несмотря на достигнутые успехи валютного контроля, проблема сокращения масштабов утечки капитала из страны носит комплексный характер и по-прежнему остается актуальной.

Объем вывозимого капитала из страны с использованием криминальных схем быстро увеличивается. Две самые распространенные схемы утечки – неполучение экспортной выручки или невозврат аванса за уже оплаченный импорт, не говоря уже о фирмах-однодневках, через которые в основном и осуществляются фиктивные платежи.

Чистый отток капитала в прошлом году ЦБ оценил в 38,3 млрд долл. Большой отток за 16 лет был только в кризисные 2008 и 2009 годы – 133,9 млрд долл. и 56,9 млрд долл. соответственно. Серый отток регулятор предварительно оценил в 5,4 млрд долл. Все эти данные ЦБ потом обычно корректирует. Однако оценка за год существенно превышает все последние прогнозы ЦБ. Еще в ноябре в денежно-кредитной

политике на 2011-2013 гг. он обещал отток в 22 млрд долл., хотя нетто-вывоз капитала к тому времени уже ускорился: в сентябре-до 4 млрд долл., III квартал был закрыт с минусом в 3,7 млрд долл., а за 10 месяцев 2010 года чистый отток капитала из России составил 21 млрд долл., сообщил председатель Центробанка С. Игнатьев в Госдуме.

В IV квартале динамика продолжалась: уже в ноябре потери составили 9 млрд долл. Исходя из данных ЦБ, отток за последний квартал – 22,7 млрд долл. Это один из максимальных результатов с 1994 г, больше было только в пик кризиса – в последнем квартале 2008 г. (130,3 млрд долл.).

Если пользоваться показателем, то на душу населения приблизительно приходится 1 927 долларов. Безусловно, это сказывается на экономике в целом, в том числе и на населении страны.

Для противодействия утечке капиталов требуется пересмотреть сложившуюся систему валютного контроля в сторону усиления государственного контроля над валютными и внешнеэкономическими операциями и принять целенаправленные меры, изменив валютное законодательство.

Первая проблема, на наш взгляд, связана с огромным потоком информации от уполномоченных банков-агентов валютного контроля о возможном нарушении валютного законодательства их клиентами органом валютного контроля ЦБ.

Например: Уполномоченный банк фиксирует нарушение о непоступлении валютной выручки в контрактные сроки по конкретному Паспорту сделки (далее ПС) клиента и направляет информацию на электронных носителях органу валютного контроля Баку России и на этом этапе его действия заканчиваются.

При наступлении даты завершения исполнения обязательств по контракту, указанному в ПС, банк по истечении 180 календарных дней, следующих за указанной в ПС датой, закрывает и архивирует паспорт, несмотря на имеющееся в нем нарушение валютного законодательства.

Орган валютного контроля, в данном случае ЦБ, пересылает информацию о нарушении следующему органу валютного контроля, в

данном случае Росфиннадзору. Являясь единственным органом валютного контроля, обладающим достаточно широким кругом полномочий, связанных с проведением проверок соблюдения резидентами и нерезидентами валютного законодательства, Росфиннадзор наделен правом применять меры ответственности за его нарушения, но он, в свою очередь, отягощен контролем за расходованием госбюджета и не в состоянии оперативно отреагировать на данное нарушение, т.к. поток информации от банков по нарушениям клиентов огромен. Вот и получается, что контроль существует, но он остается только на бумаге и не доводится до логического конца.

Общий объем штрафов, взысканных за нарушение валютного законодательства Росфиннадзором, невелик: в 2009 г. - 661 млн руб. Не возврат выручки – это лишь 8% от 33 503 постановлений о штрафах.

Доля возбужденных дел, по результатам проверок мероприятий, проведенных территориальными управлениями Росфиннадзора в сфере валютного контроля, за 9 месяцев 2010 г. – 2719 (15%). Эти показатели незначительны, всего 15% в области валютного контроля от общего числа нарушений контролируемых Росфиннадзором.

Вторая проблема, на наш взгляд, существующая в валютном контроле сегодня, это его громоздкость, которая уже давно требует упрощения.

На первый взгляд, инструкций, регламентирующих порядок осуществления внешнеэкономических сделок между их участниками резидентами и нерезидентами, только две, не считая закона «О валютном регулировании и контроле».

Это инструкции Банка России от 15.06.2004 № 117-И «О порядке предоставления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации при осуществлении валютных операций, порядке учета уполномоченными банками валютных операций и оформления паспортов сделок» и № 258-П от 01.06.2004 «Положение о порядке представления резидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации, связанных с проведением валютных операций с нерезидентами по внешнеэкономическим сделкам, и осуществления уполномоченными банками контроля за проведением валютных операций».

Изменения в выше означенных документах ЦБ коснулись оформления базовых документов валютного контроля, а именно: введения второго листа в ПС, который существует и заполняется сегодня участниками внешнеэкономической деятельности формально, т.к. банк не несет ответственности за заполнение второго листа клиентом и не особо контролирует его оформление клиентами.

Тогда как первый лист ПС остался без изменений и заполняется на основании данных, вытекающих из внешнеэкономического контракта, требование к оформлению ПС действует с 1994 г. Разделение валютных операций на капитальные и текущие утратило силу с 1 июля 2006 г., тогда как четвертый раздел «Информация о разрешениях» на капитальные операции существует в ПС и по сей день, данный раздел следует давно исключить из ПС.

Требует пересмотра и сумма, подлежащая паспортизации в 5 тысяч условных единиц, которая по масштабам внешнеэкономических контрактов, заключаемых российскими участниками ВЭД, сегодня, спустя 18 лет действия валютного контроля, ничтожна, мала и раздражает сегодняшних бизнесменов.

Традиционная минимальная сумма сегодняшних ВЭД контрактов варьируется в пределах от 50 до 100 тысяч условных единиц, ее наверно и следует предложить включить в законодательные акты.

Нельзя не остановиться сегодня и на такой проблеме, как фиктивное таможенное декларирование товаров, либо недостоверное декларирование. Сегодня это наиболее распространенная схема серого импорта. Только за первое полугодие 2010 г., по данным Росфиннадзора, из России по поддельным декларациям было выведено 124 млрд рублей, а в 2009 г. - 170 млрд рублей. Газета «Ведомости» пишет, что это в 21 раз больше, чем в 2008 г. (8 млрд рублей).

Федеральная таможенная служба России (далее ФТС) неоправданно затягивает переход на повсеместное электронное оформление таможенных деклараций (до 2014 г.), пока этот вопрос не будет разрешен, будет существовать поддельное декларирование товаров.

Но этого все равно будет недостаточно, чтобы создать эффективный заслон на пути утечки капитала. Для его устранения, на наш взгляд, необходимо наладить электронный об-

мен между таможенной и банками. Таможня должна оперативно информировать банки о таможенном оформлении товаров их клиентами, тогда банки, в свою очередь, должны отправлять таможенникам встречную информацию о платежах клиентов.

Уже сегодня необходимо наладить эффективный таможенно-банковский валютный контроль, а не его подобие, и одна из причин, на наш взгляд, кроется в статусе органов, а именно: сегодня ЦБ имеет статус органа валютного контроля, тогда как ФТС - только агента валютного контроля, хотя ранее ГТК обладала статусом органа.

Третья проблема, на наш взгляд, заключается в отношении участников внешнеэкономической деятельности к заполнению самого внешнеэкономического контракта. Практика показывает, что большая часть экспортеров и импортеров недооценивает предконтрактную подготовку, а именно в большинстве контрактов нет четко оговоренной даты поступления валютной выручки, тогда как импорт грешит отсутствием сроков возврата аванса при непоставке товара на территорию Российской Федерации в контрактные сроки. Участники ВЭД перед подписанием контракта тщательно не продумывают, какую наиболее выгодную для той или иной внешнеэкономической сделки избрать форму расчетов.

В контрактах почти не используются экспортерами такая форма расчетов, как аккредитив, практически не применяется инкассовая форма расчетов, также мало востребована банковская гарантия.

Причины, по которым расчеты аккредитивами в России до сих пор не получили массового распространения, общеизвестны. Это и относительная сложность технологии расчетов, в которых задействованы несколько участников и требования к квалификации банковского персонала, занимающегося аккредитивами, а также отсутствия даже со стороны крупных российских банков работы с клиентами, с целью пропаганды данной формы расчетов, способствующей предупреждению мошенничества при расчетах аккредитивом.

По нашему мнению, при существующей сегодня банковской системе банки с рейтингом «А, В» уже сегодня в состоянии взять на себя

организацию работы по продвижению среди участников ВЭД аккредитивной и инкассовых форм расчетов, через проведение конференций, круглых столов для клиентов, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

Четвертая проблема, на наш взгляд, заключается в сложности заполнения базовых документов валютного контроля экспортерами и импортерами. К базовым документам валютного контроля относятся не только две формы ПС, заполняемые на различные ВЭД операции, но и множество справок, а именно: справка о валютных операциях, справка о подтверждающих документах и т.п. справки. Форма справок также требует пересмотра с целью удаления из них устаревшей и не требуемой заполнения сегодня информации, которая зачастую путает участников ВЭД.

Также требует пересмотра и существующая кодировка вида валютных операций, многие из кодов сегодня не используются, т.к. давно перестали быть актуальными, как, например, сегодня не существуют счетов типа «И» и «Т», тогда как коды на них остались. Кодировка валютных операций должна быть значительна, сокращена для удобства использования их во внешнеэкономической практике.

Пятая проблема заключается не столько в стремлении участников внешнеэкономической деятельности обойти требования валютного законодательства из-за его закостенелости и громоздкости, а в характерном для российских внешнеэкономических ведомств, некоторых федеральных служб нежелании откликаться на массовые злоупотребления в сфере внешнеэкономической деятельности и криминализацию экономики, на продвижение рыночных реформ и изменений во внешнеэкономической практике.

Для противодействия утечке капитала требуется усилить государственный контроль над валютными и внешнеэкономическими операциями и принять целенаправленные меры (в том числе законодательные в области валютного контроля) по борьбе с правонарушениями и коррупцией в этой области. Возможно, требуется ужесточить наказание за утечку капитала, связанную с внешнеэкономической деятельностью, приравняв ее к доходам, полученным преступным путем.

Источники:

1. Федеральный закон № 173-ФЗ от 10 декабря 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле»;

2. Инструкция Банка России от 15.06.2004 № 117-И «О порядке предоставления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации при осуществлении валютных операций, порядке учета уполномоченными банками валютных операций и оформления паспортов сделок»

3. Положение Банка России № 258-П от 01.06.2004

«Положение о порядке представления резидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации, связанных с проведением валютных операций с нерезидентами по внешнеторговым сделкам, и осуществления уполномоченными банками контроля за проведением валютных операций».

4. Сайт Государственной думы: www.duma.gov.ru

5. Сайт Центрального банка Российской Федерации: www.cbr.ru

6. Сайт Росфиннадзора: <http://rosfinnadzor.ru>

Уральские и швейцарские бизнесмены развивают сотрудничество

Гендиректор Уральской горно-металлургической компании А. Козицын войдет в состав делегации уральских бизнесменов, которая посетит швейцарский кантон Нёшатель. Соответствующее приглашение он получил от Чрезвычайного и Полномочного Посла Швейцарии в России Вальтера Гигера.

В мае 2010 года лично В.Гигер ознакомился с производственными мощностями ОАО «Уралэлектромедь» (входит в состав УГМК). Высокого гостя и членов сопровождавшей его делегации принял А.Козицын. Гендиректор компании отметил, что у швейцарских и российских предпринимателей есть много возможностей для взаимовыгодного сотрудничества. Посол подтвердил готовность в установлении новых бизнес-контактов. Этому, в том числе, будет способствовать предстоящее открытие в Екатеринбурге Почетного консульства Швейцарии.

Металлурги показали гостям процесс плавки золота в химико-металлургическом цехе, в котором установлено швейцарское оборудование для взвешивания готовых слитков. Они также увидели участки горячего цинкования металлоконструкций и производства медной катанки. Швейцария входит в число внешнеэкономических партнеров ОАО «Уралэлектромедь». Предприятие УГМК экспортирует в эту страну медный купорос.

В рамках визита на Средний Урал господин В.Гигер намерен встретиться с уральским полпредом Президента РФ Николаем Винниченко, принять участие в конференции «Швейцария - Свердловская область. Развитие торгово-экономических связей» и фестивале немецкоязычной литературы.

Соб. инф.